

"Я искренне опечален смертью твоей сестры, Рохана и Кеона. Не проходит и дня, чтобы я не думал о них, Лукен. Поверь мне, когда я говорю это". сказал Адам Лукену Регалии. Но командеру было не до этого, его голубые лазурные глаза впились в глаза Адама. В его зрачках не было ничего, кроме чистой плотской ярости. Адам Роза отбросил Истребителя василисков далеко в сторону, блокировав его атаку и отбросив массивный клинок в сторону. "Но когда я говорю это, пожалуйста, не принимайте это на свой счет, я сделал то, что сделал, по веской причине, возможно, я не могу сказать вам сейчас, но я не жалею об этом. Если мои товарищи и Шесть Клинков были катализатором, который мешает мне достичь моей мечты, тогда я без колебаний прикончу вас всех." Он сказал. "Заткнись нахрен." В ответ Арториас подкрался к нему сзади и рванул вперед. С зеленой молнией на пятках и со скоростью света на своей стороне, Арториас Халил успешно разрубил левую руку Адама Розы одним гигантским взмахом, пока тот излагал свои мысли Лукену. Кровь хлынула из рук Жнеца, когда его отрубленная рука упала на землю. Однако на его лице не появилось ни одной эмоции, он не показал ничего, ни печали, ни отвращения, ни гнева, действительно, просто ничего при виде своей отрубленной руки.

Лукен не давал ему ни секунды перевести дух, он набросился на Адама и нанес удар в лицо. Тот увернулся от удара всего на несколько прядей волос.

Истребитель василисков успокоился и взял себя в руки. "Я не проявлю к тебе милосердия, Адам. Ты не проявил ни малейшего подобия милосердия к тем детям, которых казнил той ночью, и у меня нет причин сдерживаться. Я должен был просто убить тебя тогда..." сказал Арториас, вспоминая то время, когда Высший Совет послал его убить своего дорогого друга за то, что тот не вернулся через день во время недельного визита к матери.

Раздался отвратительный звук, похожий на многократный треск костей, когда только что отрубленная рука Адама Розы прирастала обратно. Как будто ничего не произошло. В глазах Адама появилось раздражение. "Тогда почему ты просто не убил меня тогда? Я замахнулся на тебя своим клинком, моя рапира была направлена на тебя с намерением убить. Ты так боялся меня? Хах. Жалко. Золотой мальчик семьи Халил испугался простого простолюдина!" воскликнул Адам, издевательски смеясь.

Арториас Халил щелкнул пальцами, и через секунду с неба уже начали сыпаться адские шары, направленные на него сверху. Это была Амара, Изумрудный Дракон. Это отвлекло внимание Командующего и Истребительницы василисков, и они начали бежать к Адаму, пока его глаза все еще были обращены вверх. Лукен использовал свою рапиру, пропитанную сродством к воде, и во время движения покрыл ею лезвие, острые края которого очень напоминали лезвие бензопилы.

Адаму снова удалось увернуться от удара, но у него подкосились ноги, и он чуть не упал, что дало Истребителю василисков достаточно времени, чтобы взмахнуть своим огромным зеленым мечом вниз. "Я не боялся тебя, чертов идиот. Я сделал это, потому что ты был моим единственным и первым в жизни другом. Я не собирался терять и тебя". На глазах Арториаса выступили слезы. Лезвие его меча теперь врезалось в лицо Адама. "Он достал его?!" спросил себя Лукен. Но его заслонило черное крыло Адама Розы. Его полукрыло выдержало урон, нанесенный великим мечом, пропитанным зеленой молнией. Однако оно было слишком повреждено, чтобы улететь. Теперь у Адама Розы не было другого выбора, кроме как сражаться. И поскольку они все еще не знали, каковы его планы, они осторожничали на каждом шагу.

"Ты должен был убить меня, Арт. Возможно, если бы ты это сделал, я бы не встретился с

Сосудом". сказал Адам Роза, по глазам которого теперь текли слезы.

Трое продолжали скрещивать мечи и двигаться со скоростью света. Это не была битва, к которой должны были присоединиться остальные, это была битва между монстрами и Истребителями поколений, призванная привести человечество к лучшему завтра. И все же они были здесь, за Вратами, наставляя мечи друг на друга. Наставляя свои клинки на предателя, которого они когда-то называли своим любимым другом и наставником. Издалека казалось, что к Адаму Розе прибыло подкрепление. Два других силуэта четко обозначились, влетев прямо на поле боя. Гэвин мог видеть, что у второго была худая и тонкая фигура, его кожа была абсолютно черной, как и все остальные части тела. Другой сидел верхом на грозовом облаке - человекоподобном Ангеле, из глаз которого вылетали искры молний. "Черт. Опять серафимы, да?" сказал Игнис Сильва, прикрывая верхнюю часть лба, чтобы видеть их гораздо четче. Инь и остальные, сражавшиеся с Хаем, уже одерживали верх. Постоянный шквал заклинаний, вылетающих из полотна Оллкастера, приводил Хая в замешательство. "Как это может быть? Этот человек способен использовать не одно, не два, а все сродства!" Хай был в панике, когда говорил это про себя. "А этот меч, которым он владеет, его не было тогда, когда мы впервые сражались, неужели он научился владеть новым оружием за такой короткий промежуток времени? Или Система наконец-то начала акклиматизироваться в его душе?" Но как только его пустое лицо посмотрело вверх и увидело, что пришли еще два Серафима, он был уверен, что на этом стычка закончится. Что они вернутся домой с парой палок с головами и лицами Истребителей наперевес. В этом он ошибался. Арес боролась против трех полноценных Истребительниц, Суна, Фауст и Гектор делали все возможное, чтобы помешать ей. Хотя у нее не было сродства к поясу, ее физические атаки были настоящим делом.

Она была почти как идеальное зеркало того, какой должна быть Ангельская версия Суны Идзанами. Она несколько секунд заворуженно смотрела на то, как она двигается, не полагаясь на сродство, словно смотрела в зеркало. В другой жизни, не в этой, она бы спросила у нее различных советов по ведению боя, поскольку они находились в вечной борьбе. Ангелы и люди, Истребители и Серафимы. Оба были неумолимы и безостановочны в своем упорстве. Все, кто не был посвящен в борьбу с Серафимами, находились на задних линиях, разбрасывая заклинания, которые могли помочь остальным, идущим против этих Архангелов. Два Серафима, пришедшие с неба, дали о себе знать. "Плоть. Потребляй. Уничтожить". Теневой Серафим говорил, как будто он мог общаться только словами и бессвязными фразами. Словно животное, которое всего несколько месяцев назад научили пользоваться словами в человеческой среде. Тем временем сверкнувший молнией Серафим был тем, кто действительно представился. "Я Фулгур, молниевый серафим. А вот этот - Умбра, Теневой Серафим. Мы готовы заключить с вами сделку, если вы прислушаетесь к нашим требованиям". сказал он, поглаживая свою бороду. Голос Молниеносного Серафима был глубоким и богатым по тембру. "Все очень просто: если вы сложите оружие, я гарантирую вам быструю и легкую смерть. Мы здесь, чтобы вернуть Меч Беззаботности и ничего больше, если ты сейчас повернешь хвост и побежишь, мы можем даже не преследовать тебя". сказал он. Игнис Сильва медленно хлопал, идя к возвышающемуся Серафиму Молнии. "Посмотри вокруг, большой мальчик. Разве мы выглядим так, будто боремся с тобой и твоими друзьями?" спросил он Фулгура насмешливым тоном.

Тот огляделся и увидел, что Адам выбивается из сил, Хай подвергается обстрелу и постоянным нападкам со стороны Инь и Фен Каори, а сама Арес, Серафим Войны, прилагает все усилия, чтобы увернуться от шквала заклинаний и оружия, размахивающего перед ней.

"Хех. Возможно, я недооценил вас, Истребительниц. Ну, это не имеет значения, мы все

повесим ваши головы на палках и пиках. Я лично прослежу за этим, после чего узурпирую позицию Адама Розы как лидера Серафимов!" воскликнул он, когда молния обрушилась и околдовала его мускулистое тело. Теневой Серафим уже исчез, он подло нападал на других Истребительниц и уже убил двоих. "Убить. Ешь. La mort."

<http://tl.rulate.ru/book/68421/2114291>